

Хуан Ду, увидев это, перестал шутить с Гу Юй и, достав из ящика странного вида черный телефон, протянул его ей:

— Гу Цзи, лучше поскорее позвони домой, чтобы твой любимый человек не волновался.

Гу Юй взяла телефон и сердито посмотрела на него, тут же начав выгонять:

— Пошел вон! Ты же знаешь, что я звоню любимому человеку, зачем тут торчишь, как лампочка?

— Правда, любимый человек? — удивленно округлил глаза Хуан Ду. — Кто эта девушка? Скажи мне! Мы же столько лет учились вместе, неужели я не могу даже узнать, кто она?

Гу Юй закатила глаза:

— Узнаешь, когда придет время, не переживай. А теперь проваливай!

Хуан Ду пробормотал себе под нос:

— Сняв с мельницы осла, его же и зарезал.

Услышав это, Гу Юй с усмешкой посмотрела на него, и Хуан Ду понял, что только что оскорбил самого себя. Его лицо покраснело, и он поспешно вышел, закрыв за собой дверь.

Улыбка на лице Гу Юй постепенно исчезла. В душе она окликнула:

— 1113?

Номер 1113 тут же отозвался:

— Привет, Гу Юй, я твоя система, номер 1113.

— Ты что, с ума сошла? — спросила Гу Юй. — Меня вытащили из-под обломков, и со мной все в порядке, а ты что, коротнула?

[1113]: ...Проверка завершена. Хозяин все такой же странный.

Спутниковый телефон, который только что получили, показал время остановки на моменте, когда Гу Юй попала под бомбежку. Она спросила у 1113:

— Который сейчас час?

— В стране уже три часа ночи.

Услышав это, Гу Юй немного расстроилась и пробормотала:

— А я хотела позвонить Цзян Цзинь...

1113 взглянула на текущее состояние Цзян Цзинь и сказала:

— Можешь позвонить.

Гу Юй: ? Что?

— Цзян Цзинь до сих пор не сомкнула глаз.

Рука Гу Юй, набравшая номер, дрогнула. В глазах быстро собрались слезы, которые затем одна за другой упали на белоснежное одеяло.

Гу Юй, ты дура. Почему ты сомневалась, любит ли тебя Цзян Цзинь?

Разве этого мало? Разве ей не хватило страданий ради тебя?

Все эти годы, одно за другим, ты делала вид, что не замечаешь, притворялась, что не знаешь, как Цзян Цзинь ждет тебя, втайне ища для нее подходящего человека.

Ты просто мерзавка.

Руки Гу Юй дрожали, эмоции переполняли ее.

[Хуася, Бэйпин]

Постоянные напряженные прямые эфиры заставили Цзян Цзинь почувствовать невероятную усталость, когда она наконец расслабилась.

Она лежала на кровати, спрашивая себя, ради чего она так много лет трудилась.

Ради денег? Ради славы? Ради известности?

Возможно, сначала это было так. Она даже считала это своей жизненной целью. Но если бы человек мог всегда следовать своим первоначальным целям...

— Но появилась Гу Юй.

Как смешно, что ради этого человека ты даже отказалась от своих прежних идеалов. Но люди всегда такие — в молодости они готовы на все ради чего-то, даже если это принесет им раны.

Как если бы ты изо всех сил старалась достичь великих целей, а потом появилась женщина, ради которой ты готова отдать все. Но эта женщина уходит, оставляя тебя одну, и ты можешь только смотреть на ее спину.

Поэтому ты стараешься изо всех сил, тратишь много сил, чтобы подняться на вершину, чтобы, если она захочет, она могла увидеть тебя.

Цзян Цзинь вдруг поняла, почему так много людей говорят, что великие дела разрушаются из-за женщин. Очевидно, женщины — это просто предлог.

Но Цзян Цзинь вдруг захотела ради Гу Юй отказаться от всего этого.

Цзян Цзинь знала, что все эти годы Гу Юй стояла за ее спиной, помогая ей, но она не могла быть уверена. Когда люди говорили, что Хуа Кан — ее покровитель, Цзян Цзинь улыбалась, но никогда не принимала это всерьез.

Она знала, что это любимый человек помогает ей, а не этот лицемер.

Поэтому, когда Гу Юй нерешительно сказала, что Хуа Кан ей не подходит, Цзян Цзинь так разозлилась — Гу Юй не доверяла ей, разве она не была уверена, что сможет превзойти этого лицемера Хуа Кана?

Учительница Цзян с гордостью подумала, что этот негодяй Хуа Кан не так красив, как Гу Юй, у

него нет такого происхождения, как у Гу Юй, он не так известен, как Гу Юй, и не так хорошо к ней относится, как Гу Юй.

У Цзян Цзинь была мысль использовать Хуа Кана, чтобы позлить Гу Юй, но она быстро отбросила ее:

Мой любимый человек — это репортер Гу, которая рискует жизнью, чтобы сообщать правду с передовой, это Гу Юй, которая вся полна мной и готова отдать мне все, и это никогда не будет этот лицемер.

Цзян Цзинь лежала на кровати, уставившись в потолок, и вдруг вспомнила, как снимала эту квартиру. Хозяин не появлялся, но был неожиданно сговорчив, единственным условием было прожить два года перед тем, как съехать. В качестве объяснения хозяин сказал: «Не хочу, чтобы частая смена арендаторов приводила к износу квартиры». Тогда Цзян Цзинь не почувствовала ничего странного, но теперь она подумала:

Эх, Гу Юй?

Цзян Цзинь улыбнулась. Она встала, накинула одежду, взяла оставленный Гу Юй телефон и вышла из дома. Подойдя к двери Гу Юй, она прислонилась к ней и задумалась.

Хотя уже поздняя весна, но до коротких рукавов еще далеко, Цзян Цзинь надела тонкую куртку, но в такую ночь все равно почувствовала прохладу ночного Бэйпина.

Такие ночи, ночи без Гу Юй, ночи, когда она жила воспоминаниями, она пережила уже множество. Но эта ночь была особенной.

Почему-то, прислонившись к двери Гу Юй, она словно чувствовала жизнь Гу Юй через эту дверь.

Вспомнит ли она обо мне в такую ночь?

Цзян Цзинь почувствовала досаду, это чувство усилилось днем, когда она узнала, что с Гу Юй что-то случилось. Цзян Цзинь подумала, зачем она так нападала на Гу Юй? Унизила ее перед всеми, даже ударила ее при всех в ресторане.

Если бы она не капризничала и поговорила с Гу Юй спокойно, может, все бы не зашло так далеко?

Цзян Цзинь глубоко вдохнула, холодный воздух попал в легкие, и она закашлялась. Когда она успокоилась, то почувствовала вибрацию телефона в кармане.

В панике.

Цзян Цзинь, в панике, несколько раз глубоко вдохнула и ответила на звонок.

Она прислушалась, сердце замерло, боясь, что звонок не от Гу Юй, боясь, что звонок принесет плохие новости.

Но нет, даже голоса не было, Цзян Цзинь только услышала легкое дыхание на том конце провода.

— Гу Юй...

— Цзян Цзинь...

Они заговорили одновременно, но тут же замолчали.

Снова тишина.

Вдруг обе тихонько засмеялись.

Как хорошо.

Цзян Цзинь подумала, что в такую трудную ночь впервые появилась Гу Юй. И именно благодаря Гу Юй она снова почувствовала любовь и возможность быть любимой.

— Ты точно не угадаешь, где я! — сказала Цзян Цзинь, смеясь. Ее голос из-за кашля после холодного воздуха стал немного хриплым, но для Гу Юй голос Цзян Цзинь всегда был прекрасен.

— Ну и где же ты? — Гу Юй притворилась, что задумалась, хотя, конечно, она не могла угадать, где Цзян Цзинь. 1113 хотела ей подсказать, но Гу Юй остановила ее.

Это игра, зачем ты лезешь?

1113, услышав хвастливые слова Гу Юй, от злости кусала платочек.

— Ну угадай! — Цзян Цзинь наклонила голову и сладко произнесла.

Даже через телефон Гу Юй могла представить, как Цзян Цзинь сейчас надувает губы и капризничает. Она подумала и спросила:

— На работе? Тебе нужно следить за режимом, нельзя всегда так жить вразнобой...

— Нет, — Цзян Цзинь шмыгнула носом, прервав длинную речь Гу Юй, она с легкой ноткой недовольства сказала. — Раньше я не замечала, что репортер Гу такая болтушка!

Гу Юй, которую только что упрекнули: ...

Цзян Цзинь продолжила:

— Ладно, скажу тебе. Я у твоего дома.

<http://bllate.org/book/16405/1486327>